

УДК 342.7

Презумпция согласия посмертного донорства органов и тканей

Зенкина Сабина Марсовна

Аспирант,
Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: sabina.marso@mail.ru

Аннотация

В статье анализируются функции правовых презумпций и их роль в регулировании правовых отношений. Изучение функций правовых презумпций с позиции, что положения юридических презумпций направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина, позволяет утверждать о необходимости и полезности использования их в правовой сфере. Несмотря на это, в юриспруденции применяются презумпции, которые могут вызвать спорное отношение. Таковой является презумпция согласия посмертного донорства органов и тканей. Эта презумпция выражается в заведомом согласии умершего лица на использование здоровых органов и тканей для их дальнейшей трансплантации реципиентам. Однако на сегодняшний день существует коллизия правовых норм, закрепленных в законодательстве, что побуждает и теоретиков права, и практикующих юристов размышлять над вопросом о том, не нарушает ли презумпция права личности. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на законодательное закрепление юридической презумпции согласия посмертного донорства, правовое регулирование не сформировано должным образом. Предлагаются пути решения возникшей коллизии.

Для цитирования в научных исследованиях

Зенкина С.М. Презумпция согласия посмертного донорства органов и тканей // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 3А. С. 16-21.

Ключевые слова

Правовая презумпция, предположение, реципиент, донорство, право, юридический факт, функции правовой презумпции.

Введение

Роль юридических презумпций в регулировании правоотношений значима. Немало научных работ посвящено теоретическим исследованиям рассматриваемой категории права.

Презумпция – закрепленное в правовой норме предположение о наличии или отсутствии определенных юридических фактах, основанное на связи между ними и фактами наличными и подтвержденное предшествующим опытом [Бабаев, 1974, 14]. Наиболее известными для широкого круга лиц являются презумпция невиновности, презумпция истинности судебного решения, презумпция добросовестности, презумпция вины должника в нарушении обязательства, презумпция знания закона.

Функции юридических презумпций

Прежде всего, целесообразно рассмотреть юридическую (правовую) функцию. Правовая функция заключается в том, что юридические презумпции, во-первых, призваны восполнить существующие пробелы в законодательстве, во-вторых, позволяют признавать некий существующий факт за истину, которую не нужно доказывать или обосновывать.

Вторая функция – регулятивная. С позиции материального права юридические презумпции по своей природе направлены на регулирование правовых отношений и восстановление нарушенных прав и законных интересов. С точки зрения процессуального права юридические презумпции побуждают спорящие стороны на совершение юридически значимых процессуальных действий, направленных на оспаривание презумпций.

Третья функция – охранительная. Очевидно, что широкое и повсеместное применение как законодателем, так и правоприменителем юридических презумпций обусловлено целью защиты прав, свобод и интересов граждан и государства. В ст. 2 Конституции РФ, основополагающего закона Российской Федерации, закреплено следующее: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства».

И четвертая функция – защитная. По нашему мнению, защитная функция вытекает из функции охранительной, поскольку обе функции обусловлены соблюдением и охраной прав и свобод человека и гражданина как высшей ценности, являющейся первостепенной задачей государства. Разница между ними состоит в том, что защитная функция юридических презумпций направлена на защиту той стороны (того субъекта) правового отношения, которая находится в заведомо невыгодном положении, поскольку ей труднее доказать презюмируемый факт. Для большего понимания приведем в качестве примера презумпцию невиновности. В данном случае лицу, подозреваемому в совершении преступления, труднее доказать свою невиновность и непричастность. Поэтому существование презумпции невиновности является оправданным и нацелено на защиту гражданина.

Таким образом, юридические презумпции выполняют роль стабилизаторов правового регулирования.

Проанализировав функции презумпций с позиции, что положения юридических презумпций направлены на защиту прав и свобод человека и гражданина, мы приходим к выводу о необходимости и полезности использования их в правовой сфере.

Проблемы, связанные с презумпцией согласия посмертного донорства органов и тканей, и пути их решения

Однако на сегодняшний день существуют презумпции, применение которых вызывает спорное отношение к ним. Одной из них является презумпция согласия посмертного донорства органов и тканей, которая выражается в заведомом согласии умершего лица на использование здоровых органов и тканей для их дальнейшей трансплантации реципиентам.

Путем проведения небольшого опроса среди коллег мы выяснили, что из десяти опрошенных о существовании презумпции согласия посмертного донорства известно только троим. Возникает закономерный вопрос о том, почему о таких юридических презумпциях, как презумпция невиновности, презумпция знания закона, известно практически всему населению, а о презумпции посмертного согласия на донорство известно единицам. Ситуация обостряется и тем, что необходимость использования первых двух указанных презумпций может и не наступить вовсе, в то время как презумпция согласия посмертного донорства затронет каждого.

Безусловно, использование юридических презумпций позволяет преодолеть пробелы в праве, сокращает срок рассмотрения правового спора. В частности, применение презумпции согласия посмертного донорства может спасти жизнь другого человека, когда это необходимо в экстренных случаях. Таким образом, презумпцию согласия посмертного донорства можно было бы оставить без внимания, если бы не морально-этический аспект.

Рассмотрение функций юридических презумпций позволило выделить четыре вида: юридическую, регулятивную, охранительную и защитную. В анализируемой презумпции юридическая функция выражена в регулировании и установлении факта презюмируемого согласия умершего человека на использование его органов и тканей; регулятивная функция проявляется в создании, существовании и применении нормы, позволяющей регулировать возникшие отношения (а именно позволяет медицинским учреждениям производить трансплантацию органов).

Третья и четвертая функции порождают дискуссионный аспект, выраженный в следующем. Как было указано выше, охранительная и защитная функции в целом направлены на: а) охрану прав, свобод и интересов человека и гражданина, гарантируемую государством; б) защиту субъекта правоотношений, находящегося в заведомо невыгодном положении. В соответствии с ч. 1 ст. 21 Конституции РФ «достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». Одновременно в ст. 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 законодателем закреплено, что «изъятие органов и (или) тканей у трупа не допускается, если учреждение здравоохранения на момент изъятия поставлено в известность о том, что при жизни данное лицо либо его близкие родственники или законный представитель заявили о своем несогласии на изъятие его органов и (или) тканей после смерти для трансплантации реципиенту». Возникающая коллизия побуждает и теоретиков права, и практикующих юристов размышлять над вопросом о том, не нарушает ли презумпция права личности. Ведь после смерти лица его органами и тканями могут распоряжаться без его документального прижизненного согласия только потому, что оно не знало о существовании презумпции посмертного донорства. Таким образом, актуальность исследования презумпции согласия оправдана. На сегодняшний день о существовании презумпции согласия известно малому кругу лиц.

В.Б. Евдокимов и Т.А. Тухватуллин также акцентируют внимание на том, что ст. 5 Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ закреплено, что «волеизъявление лица о

достойном отношении к его телу после смерти – это пожелание, выраженное в устной форме в присутствии свидетелей или в письменной форме, в частности о согласии или несогласии на изъятие органов и (или) тканей из его тела. В случае отсутствия волеизъявления умершего право на разрешение указанных действий имеют члены семьи или его законный представитель» [Евдокимов, Тухватуллин, 2015, 59].

Таким образом, приведенное положение Федерального закона от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ фактически устанавливает волеизъявление покойного или его родственников в качестве неперемennого условия проведения операции по изъятию органов, или «презумпцию несогласия», что вступает в прямое противоречие со смыслом Закона РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 [Там же].

Заключение

Проделанное исследование позволяет сделать вывод о том, что, несмотря на законодательное закрепление юридической презумпции согласия посмертного донорства, правовое регулирование не сформировано должным образом. Во-первых, наблюдается коллизия норм, закрепленных в Законе РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-1 и Федеральном законе от 12 января 1996 г. № 8-ФЗ. Во-вторых, большинство граждан не знают о существующей презумпции. В-третьих, это противоречит Конституции РФ.

Для преодоления перечисленных коллизий предлагается несколько вариантов развития: а) отмена действия презумпции согласия посмертного донорства органов и тканей (несмотря на то, что презумпция известна и используется многими странами мира); б) принятие нормативного правового акта с указанием существующих юридических презумпций с целью информирования граждан (однако данный способ кажется иррациональным, поскольку затруднительно установить исчерпывающий перечень юридических презумпций с учетом огромного разнообразия возникающих правоотношений); в) повышение юридической грамотности населения Российской Федерации путем оказания бесплатной юридической помощи и проведения бесплатных семинаров и конференций, на которых будут разъясняться основные права и гарантии человека и гражданина, актуальные способы защиты прав гражданина, с участием практикующих юристов, сотрудников научных организаций, представителей органов местного самоуправления.

Библиография

1. Бабаев В.К. (ред.) Общая теория права: курс лекций. Нижний Новгород, 1993. 544 с.
2. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве. Горький, 1974. 124 с.
3. Веденеев Е.Ю. Роль презумпций в гражданском праве, арбитражном и гражданском судопроизводстве // Государство и право. 1998. № 2. С. 43-49.
4. Евдокимов В.Б., Тухватуллин Т.А. Право гражданина РФ на отказ от посмертного изъятия органов для трансплантации: правовые проблемы реализации // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 1. С. 59-63.
5. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
6. О погребении и похоронном деле: федер. закон Рос. Федерации от 12.01.1996 № 8-ФЗ; принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 08.12.1995. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/
7. О трансплантации органов и (или) тканей человека: закон Рос. Федерации от 22.12.1992 № 4180-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/
8. Танимов О.В. Юридические фикции: история, предпосылки возникновения и развития. М.: РЭУ им. Г.В. Плеханова, 2012. 136 с.

-
9. Черниловский З.М. Презумпции и фикции в истории права // Советское государство и право. 1984. № 1. С. 98-105.
10. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1995. 556 с.

The presumption of consent for post-mortem organ and tissue donations

Sabina M. Zenkina

Postgraduate,
Bashkir State University,
450076, 32, Zaki Validi st., Ufa, Russian Federation;
e-mail: sabina.marso@mail.ru

Abstract

The article aims to analyse the functions of legal presumptions and to identify their role in the regulation of legal relations in the Russian Federation. The study of the functions of legal presumptions from the perspective that the provisions of legal presumptions are aimed at protecting the rights and freedoms of man and of the citizen, points out the need for and the usefulness of using them in the legal sphere. Despite this, the law applies presumptions that may cause controversial attitudes. Such presumptions include the presumption of consent for post-mortem organ and tissue donations. This presumption is expressed in the presumed consent of a deceased person for the use of healthy organs and tissues with a view to their further transplantation. However, today there is a conflict of legal norms enshrined in the legislation of the Russian Federation, which induces both legal theorists and practicing lawyers to reflect on whether the presumption violates the rights of an individual. The study allows the author to conclude that, despite the legislative enshrining of the legal presumption of consent for post-mortem organ and tissue donations, the legal regulation has not been properly developed in this sphere. This article also proposes ways to resolve this conflict of norms.

For citation

Zenkina S.M. (2019) *Prezumptsiya soglasiya posmertnogo donorstva organov i tkanei* [The presumption of consent for post-mortem organ and tissue donations]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (3A), pp. 16-21.

Keywords

Legal presumption, assumption, recipient, donation, law, legal fact, functions of legal presumptions.

References

1. Babaev V.K. (ed.) (1993) *Obshchaya teoriya prava: kurs lektzii* [The general theory of law: a course of lectures]. Nizhny Novgorod.
2. Babaev V.K. (1974) *Prezumptsii v sovetskom prave* [Presumptions in Soviet law]. Gorky.
3. Chernilovskii Z.M. (1984) *Prezumptsii i fiktsii v istorii prava* [Presumptions and fictions in the history of law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo* [Soviet state and law], 1, pp. 98-105.
4. Evdokimov V.B., Tukhvatullin T.A. (2015) *Pravo grazhdanina RF na otkaz ot posmertnogo iz'yatiya organov dlya transplantatsii: pravovye problemy realizatsii* [The right of citizens of the Russian Federation to refuse a post-mortem

- organ donation: legal problems of implementation]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Topical problems of Russian law], 1, pp. 59-63.
5. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993* [Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ [Accessed 17/02/19].
 6. *O pogrebenii i pokhoronnom dele: feder. zakon Ros. Federatsii ot 12.01.1996 № 8-FZ: prinyat Gos. Dumoi Feder. Sobr. Ros. Federatsii 08.12.1995* [On burial and funeral business: Federal Law of the Russian Federation No. 8-FZ of January 12, 1996]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8919/ [Accessed 17/02/19].
 7. *O transplantatsii organov i (ili) tkanei cheloveka: zakon Ros. Federatsii ot 22.12.1992 № 4180-1* [On transplantation of human organs and (or) tissues: Law of the Russian Federation No. 4180-1 of December 22, 1992]. Available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_4692/ [Accessed 17/02/19].
 8. Shershenevich G.F. (1995) *Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava* [Textbook on Russian civil law]. Moscow.
 9. Tanimov O.V. (2012) *Yuridicheskie fiktsii: istoriya, predposylki vozniknoveniya i razvitiya* [Legal fictions: the history, prerequisites for formation and development]. Moscow: Plekhanov Russian University of Economics.
 10. Vedeneev E.Yu. (1998) Rol' prezumptsii v grazhdanskom prave, arbitrazhnom i grazhdanskom sudoproizvodstve [The role of presumptions in civil law, commercial and civil proceedings]. *Gosudarstvo i pravo* [State and law], 2, pp. 43-49.